

© 2012 г. *И.М. Фирсова*

УДК 81

**К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО
И ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТОВ
ВО ФРАЗЕОЛОГИИ**

Во фразеологии любого языка воплощены и отражены дух и психология народа, его способ мышления и восприятия окружающей действительности. Фразеологический фонд того или иного языка отражает его национально-культурные особенности. Тесная связь фразеологии с историей, культурой и бытом того или другого народа общеизвестна, так как в ней воплощены его дух, психология и способ мышления. Ш. Балли отмечал, что одной из главных предпосылок возникновения образной речи является свойство человеческого ума уподоблять абстрактные понятия предметам чувственного мира с целью их познания [1]. По мнению ученого, самый обычный образ проливает свет на психический склад целой общественной группы и на структуру человеческого мышления вообще. Разнообразие самого чувственного (или материального) мира и несовпадение представлений о нем у разных народов обуславливает специфику образных ассоциаций, возникающих на основе реально существующих или вымышленных предметов и закрепляющихся в языке данной общности. Специфические образные ассоциации, которые фиксируются во фразеологических единицах разных типов, ярче выражены у далеких в этническом и языковом отношении народов, у родственных этносов они могут быть внешне не так заметными. Именно поэтому образная фразеология представляет собой важный компонент общих фоновых знаний, обязательных для носителей языка, ведь в ее основе часто лежат постоянные ассоциативные реалии, которые являются результатом образного переосмысления предметов и явлений действительности. Национально-культурная специфика фразеологии одного языка наиболее ярко проявляется при сопоставлении с устойчивыми словосочетаниями другого языка.

При анализе выражаемой в языке национальной самобытности народа используется понятие национально-культурного компонента. Национально-культурный компонент присутствует в наименованиях реалий типа «самовар», в топонимах, антропонимах, историзмах, выявляется при буквальном прочтении пословиц, например: « В Тулу со своим самоваром не ездят», в английском «to carry coal to Newcastle». Однако, как отмечает Д.О. Добровольский, понятие национально-культурной специфики или национально-культурного компонента не имеет точных определений и не позволяет достичь необходимой научной строгости при исследовании [2]. С точки зрения Д. О. Добровольского, о присутствии в плане содержания фразеологической единицы некоторого компонента, который условно можно назвать национально-культурным, следует говорить только при наличии культурно обусловленных причин или следствий для осмысления других знаковых систем культуры, только при культурной релевантности фразеологической единицы, например такой, как «седьмая вода на киселе» [там же, с. 42]. Сходную позицию занимает и В.Н. Телия, указывающая на необходимость соотнесения образных составляющих фразеологических единиц с культурными знаками – категориями, концептами, мифологемами, стереотипами и эталонами национальных культур [3]. Оба ученых подчеркивают важность исследования представительных массивов фразеологических единиц, выявления национальной специфики на уровне концептуальных метафор [2].

Необходимо учитывать, что менталитет народа, как и его культура, представляет собой чрезвычайно неоднородное явление: наряду с национально-специфичными чертами он включает межнациональные и универсальные, общечеловеческие черты. Как писал В.О. Ключевский, «...приобретения культуры или цивилизации... созданы совместными или преемственными усилиями всех культурных народов, и ход их накопления не может быть изображен в тесных рамках какой-либо местной истории...» [4, с. 35].

Весьма важным компонентом во фразеологизмах является культурная коннотация, которая определяется ценностями определенной культуры. Это является специфичным для отдельной нации, культуры. Культурная коннотация возникает как результат интерпретации ассоциативно-образного основания ФЕ через соотнесение его с культурно-национальными стереотипами [5], в результате чего мы и раскрываем их культурно-национальный смысл и ха-

рактор ФЕ, конструирующие время и характеризуемые, в зависимости от культурной ценности, как положительные и отрицательные, конструируются в языке с определенной коннотацией. Например, фразеологизм *to toil and moil*, где «toil» часто имеет отрицательную коннотацию и ассоциируется с чем-то долгим, медленным, растянутым во времени, и имеет русский эквивалент «тянуть лямку». Таким образом, именно культурная коннотация придает культурно-значимую маркированность фразеологизмам и даже всему тексту. Средствами передачи этой культурной коннотации, по мнению А. Вежбицкой, являются ключевые слова, которые находятся в центре фразеологизма. Формируя определенные, центральные для некоторой области культуры, свойства и функционируя в данном качестве во фразеологизме, ключевые слова «могут привести нас в сердцевину целого комплекса культурных ценностей и установок» [6, с. 38].

В то же время, во фразеологической системе любого языка есть целый пласт интернациональных фразеологизмов. Так что же представляют собой интернациональные фразеологизмы? Для ответа на этот вопрос обратимся к определениям понятий, входящих в состав данного словосочетания.

Интернационализмы – 1. Слова, встречающиеся в ряде языков и обладающие в той или иной степени фонетическим, грамматическим и семантическим сходством. 2. Слова в разных языках, имеющие общее происхождение (чаще всего восходящие к греческому или латинскому) и одно и то же значение, но, как правило, учитывающие фонетические и морфологические нормы данного языка [7]. Фразеологизм – сочетание слов, отдельно оформленное образование с полностью или частично переосмысленными компонентами [там же].

Исходя из этих определений, можно сделать заключение, что интернациональная фразеологическая единица – это относительно устойчивая, отдельно оформленная, имеющая (как правило) целостное, по преимуществу образное значение, единица языка, принадлежащая к общеэтимологическому фонду ряда языков, близких по происхождению или сходных по своему историческому развитию [8]. Таким образом, к интернационализмам в области фразеологии можно отнести «межъязыковой словесно-фразеологический фонд» [9, с. 226].

Интернациональные фразеологизмы можно разделить на группы или виды. Интересную и исчерпывающую, на наш взгляд, классификацию предлагает Э. М. Солодухо. По его мнению, интернациональные фразеоло-

гизмы делятся на 7 групп [10]. Рассмотрим эти группы на примере русского, английского и французского языков:

1) интернационализмы с наибольшим объемом однородного фонографического (звукового и графического) сходства: «*rara avis*» («редкая птица», редкость, человек или вещь, редко встречающиеся), «*ex officio*» (официально; по должности, по обязанности; как требует официальное положение);

2) интернационализмы с неоднородным частичным фонографическим (звуковым и/или графическим) сходством: рус. «гордиев узел» – англ. «*the Gordian knot*» (гордиев узел) – фр. «*le nœud gordien*» (гордиев узел) = запутанное сплетение обстоятельств;

3) промежуточные типы интернационализмов: англ. «*on the qui vive*» (настороженный, начеку) – фр. «*sur le qui-vive*» (настороженный, начеку), рус. «быть в ажуре» – фр. «*être à jour*» (иметь дела в полном порядке по текущий день);

4) интернациональные структурно-графические оппозиции: рус. «бонтон» – фр. «*bon ton*» (хороший тон) – англ. «*bon ton*» (хороший тон, благовоспитанность);

5) изоморфические интернационализмы: рус. «между двух огней» – англ. *between two fires* (между двух огней) – фр. «*entre deux feux*» (между двух огней) = в таком положении, когда опасность или неприятность угрожает с двух сторон;

6) латентные интернационализмы: рус. «с волками жить, по-волчьи выть» – англ. «*when you go through the country of the one-eyed be one-eyed*» (дословно: проходя по стране одноглазых, нужно быть одноглазым) = в своих действиях, образе жизни часто приходится руководствоваться жесткими внешними условиями, а не собственными принципами;

7) формальные интернационализмы: рус. «делать большие глаза» (выражать крайнее удивление, недоумение) – фр. «*faire les gros yeux*» (дословно: делать огромные глаза) = строго смотреть, бросать сердитые, недовольные взгляды.

Основными источниками выделенных типов интернациональных фразеологизмов принято считать следующие:

– Библия;

например: рус. «каинова печать» – англ. the mark of Cain (Каинова метка)– фр. «le marque au front de Caïn» (метка на лбу Каина) = внешние признаки преступности на ком-либо;

рус. « блудный сын » – англ. the prodigal son (расточительный сын, блудный сын)– фр. «le fils prodigue» (расточительный сын, блудный сын), = расточившийся человек;

рус. «Валаамова ослица» – англ. «the Balaam's ass» (Валаамова ослица) – фр. «l'âne de Balaam» (Валаамова ослица) = человек, который обычно молчит, но в какой-то момент начинает защищать свою точку зрения;

рус. « поцелуй Иуды » – англ. «the Judas kiss» (поцелуй Иуды) – фр. «le baiser de Judas» (поцелуй Иуды) = предательский поступок.

– Мифы и история Древней Греции и Древнего Рима;

а) фразеологические единицы мифологического происхождения:

рус. «прокрустово ложе» – англ. «the bed of Procrustes» (прокрустово ложе) – фр. «le lit de Proc(r)uste» (прокрустово ложе) = жесткие рамки,

рус. «яблоко раздора» – англ. «the apple of discord» (яблоко раздора) – фр. «la pomme de discorde» (яблоко раздора) = причина ссоры,

рус «ящик Пандоры» – англ. «the Pandora's box» (ящик Пандоры) – фр. «la boîte de Pandore» (ящик Пандоры) = источник несчастий,

рус. «муки Танта́ла» – англ. «the torments of Tantalus» (мучения Танта́ла) – фр. «le supplice de Tantale» (пытка Танта́ла) = ужасные мучения;

б) фразеологические единицы, восходящие к историческим легендам:

рус. «гордиев узел» – англ. «the Gordian knot» (гордиев узел) – фр. «le nœud gordien» (гордиев узел) = запутанное сплетение обстоятельств,

рус. «перейти Рубикон» – англ. «to pass / cross the Rubicon» (перейти Рубикон) – фр. «passer / franchir le Rubicon» (перейти Рубикон) = принять бесповоротное решение,

рус. «деньги не пахнут» – англ. «money has no smell» (деньги не имеют запаха)– фр. «l'argent n'a pas d'odeur» (деньги не имеют запаха) = о неразборчивом отношении к тому, каким путем получены деньги;

в) фразеологические единицы, восходящие к реалиям, деталям быта, обычаям:

рус. «почить на лаврах» – англ. «to rest on one's laurels» (отдыхать на лаврах) – фр. «se reposer sur ses lauriers» (отдыхать на лаврах) = успокоиться на достигнутом),

рус. «получать пальму первенства» – англ. «to bear the palm» (нести пальму (первенства))– фр. «remporter la palme» (выигрывать пальму (первенства) = победить;

г) фразеологические единицы крылатого происхождения:

рус. «львиная доля» – англ. «the lion's share» (львиная доля) – фр. «la part du lion» (львиная доля) = бóльшая часть чего-либо.

Итак, интернациональные фразеологизмы являются значительной частью фразеологического фонда языка, имеют свои критерии отнесенности к данной группе, свою классификацию и источники происхождения, неразрывно связаны с национальной спецификой фразеологии. Фразеологизмы могут принадлежать к тому или иному национальному языку и одновременно быть достоянием мировой культуры и цивилизации.

Формирование интернационального фонда (в том числе и фразеологического) – это часть развития интернациональной культуры. И как следствие этого пути его формирования сложны, неоднозначны и проявляются в различных формах взаимодействия внутриязыковых тенденций и иноязычного влияния. Развитие интернациональной фразеологии не сводится к процессу заимствования, но и немислимо вне взаимодействия и взаимовлияния культур. Интернациональный и национальный компоненты во фразеологии любого языка находятся в постоянном взаимодействии, неразрывно связаны друг с другом и являются одной из интереснейших тем исследования многих лингвистов, остаются областью науки, не изученной до конца.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bally Ch. Traité de stylistique française. Heidelberg-Paris. 1909.
2. Добровольский Д.О. Национально-культурная специфика во фразеологии (I) // ВЯ. 1997. № 6.
3. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996.

4. Ключевский В.О. Сочинения: в 9 т. Т.1. Курс русской истории. Ч.1. М.: 1987.
5. Маслова В. А. Введение в лингвокультурологию. М., 2001.
6. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1996.
7. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. М., 2003.
8. Шихова Т.М. Интернациональная фразеология в диахроническом и синхроническом аспектах. Архангельск, 2005.
9. Бабкин А.М. Русская фразеология, ее развитие и источники. Л., 1970.
10. Солодухо Э.М. Теория фразеологического сближения: На материале языков славянской, германской и романской групп. М., 2008.

L I T E R A T U R E

1. Bally Ch. Trait? de stylistique fran?aise. Heidelberg-Paris. 1909.
2. Dobrovolskii D.O. Nacional'no-kul'turnaya specifika vo frazeologii (I) // VYa. 1997.
3. Teliya V.N. Russkaya frazeologiya. Semanticheskii, pragmaticeskii i lingvokul'turologicheskii aspekty. М., 1996.
4. Klyuchevskii V.O. Sochineniya: v 9 t. T.1. Kurs russkoi istorii. Ch.1. М.: 1987.
5. Maslova V. A. Vvedenie v lingvokul'turologiyu. М., 2001.
6. Vezhbickaya A. Yazyk. Kul'tura. Poznanie. М., 1996.
7. Nelyubin L.L. Tolkovyi perevodovedcheskii slovar'. М., 2003.
8. Shihova T.M. Internacional'naya frazeologiya v diahronicheskom i sinhronicheskom aspektah. Arhangel'sk, 2005.
9. Babkin A.M. Russkaya frazeologiya, ee razvitie i istochniki. L., 1970.
10. Soloduhu E.M. Teoriya frazeologicheskogo sblizheniya: Na materiale yazykov slavyanskoi, germanskoi i romanskoi grupp. М., 2008.

***Московский государственный
областной гуманитарный институт***

12 февраля 2012 г.